

пытается склонить чашу весов, которые держит другой ангел (третий ангел поражает его трезубцем в лоб).

Что касается изображений ангелов в Киевской псалтири, то они очень многочисленны и довольно разнообразны, но их роль редко бывает самостоятельной: они выступают лишь как воины, посланцы и слуги небесного царя. Только в одном случае ангел выступает как самостоятельный и центральный персонаж: в изображении «чуда архангела Михаила в Хонех» (л. 130 об.) — сюжете, довольно распространенном в древнерусской живописи. Поэтому роль изображений ангелов в раскрытии содержания книги не очень велика, но они всегда оживляют, динамизируют изображения и тем способствуют усилению впечатления от иллюстраций.

Так, например, на полях псалма 36-го изображено пять фигур «грешников»: первый из них лишь «назирает праведнаго», как сказано в тексте, он подходит, угрожающе жестикулируя, к последнему; два других стреляют из луков «нища и убогаго», а еще два падают вниз. Эту несколько статичную группу оживляет фигура стремительно летящего ангела, вонзающего в одного из падающих «грешников» трезубец; оба «грешника» уже пронзены копьями и, как явствует из текста, своими же: «оружье их внидет въ сердца их». Столь же стремительно поражает летящий ангел копьем в пятку падающего в бездну грешника при стихе псалма 7-го «и впадется въ яму, яже створи». А в иллюстрации псалма 58-го ангел, изображенный в пояс, с такой силой вонзает копье в плечо одного из двух «врагов», что из раны фонтаном брызжет кровь. Наконец, очень динамичны и красочны ангелы в иллюстрациях новозаветных сюжетов, особенно в композициях Вознесенья (изображено в трех вариантах).⁶

Еще более динамично и развернуто, чем действия небесных сил, изображены земные батальные сцены. Чаще всего это большие, многофигурные композиции, представляющие большой интерес как изображения крепостных сооружений, оружия и орудий, различных методов ведения боевых действий. Художника не смущает то обстоятельство, что в иллюстрируемом тексте не всегда есть описания батальных сцен, как это бывает в тех случаях, когда в псалмах речь идет о некоторых «боевых» эпизодах жизни Давида, о чем говорилось выше. Так, например, в начале 78-го псалма лишь упоминается о разорении Иерусалима, хотя с некоторыми подробностями и яркими сравнениями («положиша Иерусалима яко овощное хранилище, положиша трупия раб твоих брашна птицамъ небеснымъ, плоти преподобных твоих — зверемъ земнымъ»). На иллюстрации же изображен только начальный момент вспоминаемого события (она и привязана к первой фразе псалма) — нападение на город, но с подробностями, которых нет в тексте. Два всадника по краям преследуют пеших воинов, пытающихся укрыться в башне, изображенной в центре; один воин закалывает поверженного противника ударом кинжала в горло, а его самого поражает копьем всадник, другой воин режет противника ножом (л. 111). Ни птиц, ни зверей, упоминаемых в тексте, нет, хотя, как будет показано ниже, изображение животных — один из самых распространенных сюжетов иллюстрации Псалтири.

Текст 105-го псалма богато иллюстрирован: на полях показано, как «отверзеса земля и пожре Дафана» и как евреи, забыв своего бога-благодетеля, «поклоняются истуканам» (эта сцена варьируется трижды), как

⁶ Запоминаются фигуры двух ангелов, несущих «врата господня» (л. 166): они, перегнувшись вниз головами, подпирают звездный овал, на котором изображены створки ворот, спинами и затылками, так как руки у них заняты пеленами.